

Виктор Точинов

Неопознанные летающие убийцы

Темные игры

Виктор Точинов

Неопознанные летающие убийцы

«Точинов Виктор»

2003

Точинов В. П.

Неопознанные летающие убийцы / В. П. Точинов — «Точинов Виктор», 2003 — (Темные игры)

Невероятно - США были подвергнуты бомбардировке с воздуха! И объектом нападения стал не Вашингтон или Нью-Йорк, а небольшой городок Гамильтонвилль в штате Мичиган. И самое поразительное то, что сразу же после бомбардировки неопознанный летающий объект исчез с экранов всех радаров... Так кто же и почему атаковал мирный американский городок?

© Точинов В. П., 2003

© Точинов Виктор, 2003

Содержание

Часть первая	5
Эпизод 1	5
Расследование. Фаза 1	6
Версия 1. Рональд	22
Эпизод 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Виктор Точинов

Неопознанные летающие убийцы

*Детям Герники и Ковентри, Дрездена и Токио, Белграда и Багдада
посвящается...*

Часть первая Арабский след

Эпизод 1

Гамильтонвилль, штат Мичиган

6 августа 2002 года, 00:21

Грохот за окном раздается как раз в тот момент, когда знакомство с девушкой, носящей романтическое имя Таня, доходит до стадии, позволяющей стянуть с нее юбку. И, конечно же, Эдди Моррисон этим моментом пользуется. Стягивает. Даже почти успевает подумать: ну до чего же ядреная задница...

И тут раздается грохот.

Стекла – широко разрекламированные вакуумные стеклопакеты – никак не должны пропускать звуки снаружи. Они и не пропускают. Звук – очень мощный и низкий, воспринимаемый не только ухом, но и всем телом, – идет отовсюду. Дом дрожит – от фундамента до крыши, выложенной пластиковой псевдоголландской псевдочерепицей. По поверхности воды в огромном аквариуме проходит легкая рябь. Ленивые ожиревшие рыбы недоуменно тычутся в стекло.

Романтическая Таня роняет упаковку дешевых презервативов, спешит к окну. Эдди страдальчески морщится. Ну вот... Совсем недавно удалось убедить родителей в том, что восемнадцатилетний студент имеет право на личную жизнь – тем более приехав в родной дом на летние каникулы. Убедить и отвертеться на этот уик-энд от нудно-обязательной поездки в Детройт, к бабушке-дедушке. И вот вам, пожалуйста... Вместо матери, совсем недавно так и норовившей словно невзначай заглянуть в комнату сына, когда у него в гостях одноклассница, – теперь невеста что взрывается за окном. Не везет так не везет.

Но что там, кстати, рвануло?

Не иначе как бензоколонка Нэда Симпсона. Старик последнее время пьет все больше и больше – с него станется выйти к своим древним, вечно барахлящим и протекающим запра-вочным автоматам, не загасив сигарету...

Пока – очень быстро – у Эдди мелькают эти мысли, он, приподнявшись на все еще не расстеленной кровати, смотрит за окно. Туда, где по его догадке в двух кварталах должно полыхать зарево. Не полыхает. Эдди видит лишь свет фонарей, горящих на Авеню Независимости. И – в слабом отсвете фонарей – приподнявшуюся на цыпочки Таню.

Загадка: что взорвалось? – тут же перестает волновать Эдди. Он заканчивает оборванную несколько секунд назад мысль: ну до чего же ядреная задница! Да и все остальное...

Соскочив с кровати, Эдди устремляется было к окну – но останавливается. На пару мгновений задумывается над дилеммой: подтянуть и застегнуть сползающие брюки – или снять совсем. Он совсем уже склоняется ко второму варианту, когда...

Взрыв – оглушающий, рвущий перепонки.

Дом не дрожит – содрогается, как агонизирующее животное.

Окно влетает внутрь роем сверкающих осколков.

Аквариум – гордость Эдди – рушится на пол. Рыбы пытаются куда-то плыть в иссякающих струях воды. Далеко не уплывают, трепыхаются на полу. Хозяин не обращает на них внимания.

Эдди стоит – одна нога все еще в брючине – и делает судорожные глотательные движения. Эхо взрыва неохотно уходит из ушей. Он чувствует – по лицу что-то стекает. Подносит руку к саднящему лбу – пальцы в липком и красном.

– Что же это... – шепчет он и сам себя не слышит.

«Где Таня?» – приходит запоздалая мысль. В ту же секунду он видит девушку. Она медленно поднимается с пола. Лица нет, вместо него – кровавая маска, жуткое месиво из осколков стекла и вспоротой плоти.

На белой блузке Тани кровавые пятна, – растут, набухают. Лишь ажурные колготочки на стройных ногах целы и невредимы... Но Эдди на них не смотрит. Он не может оторвать взгляд от того, что совсем недавно, – миллион лет назад, в совершенно другой жизни, – было симпатичным девичьим лицом с лучистыми глазами...

Глаз, впрочем, уцелел. Один.

Кровавый провал рта широко распахнут. Таня кричит – истошно, надрывно.

Но Эдди ее не слышит – из его ушей сочится кровь, барабанные перепонки разорваны. Не слышит он и третьего взрыва. Просто пол внезапно встает дыбом, стены начинают падать. Все тело ощущает удар – словно гигантская невидимая рука в гигантской боксерской перчатке отправляет Эдди в нокаут. Он теряет сознание. К несчастью – совсем ненадолго.

Потом он приходит в себя – вокруг могильная темнота. И тишина. И резкая боль в груди. Он широко распахивает глаза, пытаясь разглядеть хоть что-то. Бесполезно – ему кажется, что глаз у него просто нет. Пытается пошевелить рукой или ногой – конечности тоже куда-то делись.

Потом Эдди кричит – не слыша себя. Воздух уходит из груди вместе с криком – а обратно его не втянуть, давление на грудь становится все сильнее. Ребра трещат, ломаются.

Потом Эдди хрипит.

Потом умирает.

Расследование. Фаза 1

Кеннеди и Элис, озеро Трэйклейн

6 августа 2002 года, 10:03

Рекордная июльская жара успешно перешла в рекордную августовскую – но вчера наконец-то похолодало. Столбик термометра за день не поднялся выше семидесяти двух градусов Фаренгейта¹. Население Трэйклейна воспрянуло духом – и не только местные жители вкупе с

¹ Около 22 градусов по Цельсию.

многочисленными отдыхающими, проводящими отпуска на популярном курорте. Рыбы, обитающие в озере, тоже ожили. У Кеннеди наконец-то клюнуло – после четырех дней бесплодных попыток извлечь из глубин вод хоть что-то живое.

– Есть!!! – возопил он, глядя, как изогнулся в дугу прочнейший спиннинг.

Вопль Кеннеди легко перекрыл и шум двигателя, работавшего на самых малых оборотах, и треск фрикциона спиннинговой катушки. И – разбудил шерифа Кайзерманна, мирно дремавшего над своей снастью.

Капитан Беллоу – на двадцатифутовом катере его титул вызывал улыбку – тоже услышал крик. Заглушил движок, выглянул из рубки.

Спиннинг продолжал сгибаться и разгибаться резкими толчками, свидетельствуя, что крючок десятидюймовой приманки-воблера зацепился отнюдь не за донную корягу. Прочнейшая плетеная леска звенела натянутой струной – фрикцион, избегая обрыва, сбрасывал новые и новые витки.

Когда первые, самые мощные рывки подводного обитателя слегка поутихли, Кеннеди снял куртку, засучил рукава, пристегнул к поясу карабин страховочного леера – и вынул спиннинг из кронштейна-крепления. И тут же почувствовал – через двести футов соединяющей их тонкой, почти невидимой нити – неукротимый и яростный напор рыбы.

– Этот парень весит не меньше центнера! – возбужденно выкрикнул Кеннеди. – Придется изготавливать новое чучело Литл-Трэйка!

Беллоу не один год возил по озеру приезжих рыболовов, желающих получить премию за поимку рекордного лосося. Мельком глянув, как изгибается удилище, он заявил – безапелляционно и слегка равнодушно:

– Сорок фунтов. Может, сорок пять, если самец – те послабее будут.

– Посмотрим, посмотрим... – Кеннеди не стал спорить, занятый борьбой с рыбиной. Но про себя подумал, что такую тягу сорокапятифунтовому лососю никак не развить. Противник не просто категорически не желал покидать родную стихию – он явно старался пригласить ловца к себе, на дно озера.

Рудольф Кайзерманн к рыбной ловле был равнодушен и отправился с Кеннеди только за компанию – Элис быстро разочаровалась в идее пополнить призовыми деньгами Фонд независимых исследователей. Сматывая свою снасть, шериф сказал вполголоса:

– Ну, в любом случае, лососина на раппере сегодня к ужину будет...

В этот момент в кармане куртки Кеннеди требовательно запищал телефон.

– Отключи его к чертям, Руди!! – рявкнул Макс. Лосось, казалось, обрел второе дыхание, и порой только страховочный леер удерживал Кеннеди от незапланированного купания.

Шериф извлек из кармана куртки спецагента мобильник и ткнул пальцем в нужную клавишу – даже не поинтересовавшись номером не вовремя прорезавшегося абонента.

* * *

...После получасового перетягивания каната *Homo sapiens* доказал свое физическое и моральное превосходство над *Salmo salar*² из рода лососей, семейства лососевых, отряда сельдеобразных, надотряда костистых рыб, класса рыб, подтипа черепных, типа хордовых.

Здоровенная типа хордовая рыбина вышла на поверхность, устало шевеля жабрами и не предпринимая новых попыток оборвать леску.

– Внимание, Кеннеди! – предупредил Беллоу. – Самый ответственный момент, не расслабляйтесь! Эти твари отлично умеют усыплять бдительность! Аккуратненько подводите его к борту...

² *Salmo salar* – атлантический лосось, для нереста заходит в пресные воды.

Кеннеди, впервые взявший в руки рыболовные снасти на озере Трэйклеин, последовал совету.

Капитан перегнулся вниз, приблизил сачок к лососю, нажал кнопку на рукоятке. Короткий электроразряд – рыба судорожно дернулась и перевернулась вверх брюхом. Беллоу поднатужился и перевалил оглушенного импульсом пленника через фальшборт.

Кеннеди тут же подхватил трофей и радостно поднял на вытянутых руках, любуясь разноцветными переливающимися пятнами чешуи. Какие, к черту, сорок фунтов? Сегодня семейство лососевых лишилось по меньшей мере шестидесятифунтового представителя!

– Иногда и ФБР удается кого-нибудь поймать, – скептически прокомментировал Кайзерманн.

Капитан тоже не разделил ликования:

– Даже мельче, чем я думал... Фунтов тридцать пять. Можете взвесить – больше чем на фунт в ту или иную сторону не ошибусь.

...Элис стояла на причале, явно ожидая приближающийся катер. Там же находилась мисс Сароян, которой в недалеком будущем предстояло стать миссис Кайзерманн. Кеннеди широко улыбнулся им, воздел добычу над головой, и...

И медленно опустил вниз. Элис не обратила на рыбину ни малейшего внимания, словно напарник размахивал выуженным из банки анчоусом. Лицо у нее было напряженное и тревожное.

У Кеннеди появилось нехорошее предчувствие – и тут же воплотилось в слова Элис:

– Собирайся, Кеннеди. Срочно. Двадцать минут назад со мной связался Истерлинг. Вертолет уже вылетел за нами в Трэйк-Бич.

Он посмотрел на Элис тоскливо и безнадежно, как анонимный алкоголик смотрит на бутылку «Джонни Уокера». Сказал:

– Но ведь у нас еще пять суток отпуска...

Элис нагнулась к его уху и тихонько произнесла:

– Тревога по варианту альфа-восемнадцать.

У Кайзерманна был неплохой слух, стоял он к агентам ФБР ближе остальных, присутствующих при этой сцене, – и услышал слова Элис. Кодовое обозначение «альфа-восемнадцать» ни о чем ему не говорило. Зато о многом сказала изменившееся лицо Кеннеди. Лосось, медленно приходящий в себя после электрошока, выпал из разжавшихся пальцев. Шлепнулся на доски настила и соскользнул в озеро. Никто не обратил на него внимания.

– Надеюсь, это не большая война? – спросил Кайзерманн тихо и очень серьезно. – Вроде уже по-крупному и воевать-то не с кем...

– Я тоже надеюсь, – сказал Кеннеди, быстро шагая по пирсу к берегу. – Но насчет того, что «не с кем» – ты ошибаешься, Руди. Очень сильно ошибаешься...

* * *

Спустя полчаса вертолет, взявший курс на Милуоки, уже стрекотал над Трэйклеином, похожим сверху на огромную букву «S» – с одним лишним изгибом. Пляжи – несмотря на то, что жара спала – вновь переполняли отдыхающие. Кеннеди думал, что никто из этих людей не знает, что «Монстр озера», страх перед которым удерживал их вдали от воды целую неделю, – был совсем не акулой-людоедом, чью тушу публично кремировали на главном пляже Трэйк-Бич. А всего лишь стариком, которого с куда большими почестями предали земле два дня назад... Затем Кеннеди подумал об «альфе-восемнадцать» и о том, что «Монстр озера» – мелочь и ерунда по сравнению с невидимой угрозой, нависшей над всеми этими – и не только этими – людьми. Элис же подумала, что забыла в номере «Олд Саймона» свою косметичку...

– Тебе известны подробности? – спросил Кеннеди, когда озеро исчезло из вида.

– Нет. Сегодня состоится совещание у генерала Эмнуэльсона – это заместитель начальника Объединенного Комитета начальников штабов, среди прочего курирующий вопросы ПВО. Фактически, почти вся местная противовоздушная оборона США подчиняется ему – за исключением отдельных районов с особым режимом: Флориды, Аляски, Гавайев...

– Да уж, нашли кому поручить... У этих генералов после одиннадцатого сентября просто мания – сбивать все, что движется над землей слишком быстро и кажется им хоть чем-то подозрительным...

Элис помрачнела. Вспомнила, как нынешней весной они рыли носом землю в числе многих других поднятых по тревоге сотрудников ФБР и родственных ведомств. Искли доказательства, что сбившийся с курса и рухнувший на подлете к Атланте «Боинг» вскоре после взлета захватили террористы. Доказательств так и не нашли. Зато обнаружили обломки трех ракет «воздух-воздух», состоявших на вооружении USAAC³...

– Боюсь, что здесь все серьезнее, – сказала после паузы Элис. – Раз дело дошло до самых верхов – наверняка были жертвы...

Вариант «альфа-восемнадцать» по принятой в ФБР терминологии означал, что неопознанный летающий объект или объекты (возможно – инопланетного происхождения) совершил нападение на США.

Не больше и не меньше.

Кеннеди и Элис, командный пункт ВВС США в Милуоки

6 августа 2002 года, 11:51

Официальная должность трехзвездного генерала Давида П. Эмнуэльсона звучала длинно и заковыристо: «заместитель по оперативному планированию и совместному использованию видов вооруженных сил начальника Объединенного Комитета начальников штабов». Неофициально же генерала именовали куда короче – «Молчаливый Пол».

Прозвище было дано явно в насмешку, – точно так же именуют «Малышами» и «Крошками» детей баскетбольного роста.

Молчаливому Полу карьера в НБА никак не светила – роста в генерале оказалось чуть больше пяти футов, включая каблуки и высокую тулью фуражки. Впрочем, как известно, сей недостаток стать полководцем не мешает – достаточно вспомнить Наполеона. Но Эмнуэльсону, думал Кеннеди, стоило бы податься в политики – с его талантом произносить без бумажки многословные речи и сворачивать любое обсуждение на свою излюбленную тему...

Такой темой для Молчаливого Пола были Ближний Восток, арабский терроризм и Палестинская автономия.

– Сегодня червивые арабские свиньи бомбят Америку! – истерично вещал маленький генерал, расхаживая по залу для совещаний и порой даже подпрыгивая для большей убедительности. – А завтра Арафат потребует вывести израильские войска из Хеврона! Вам нравится такая перспектива?! Мне – нет!

«Да какое нам дело до твоего Хеврона? – думал Кеннеди. – Где вообще этот Хеврон? Не проще ли для начала хотя бы изложить суть дела? И с каких пор НЛО стали пилотировать палестинцы?»

Судя по лицам присутствующих – а собралось их в просторном помещении не менее полсотни – Кеннеди был не одинок в своем недоумении.

³ USAAC – US Army Air Corps – армейская авиация США.

Истерлинг, сидевший рядом с Кеннеди и Элис, протянул подчиненным небольшую коробочку. Показал жестом: откройте. Кеннеди откинул крышку и обнаружил внутри ушные тампоны. Истерлинг сделал новый жест – как будто что-то вставлял в ухо...

Последнее, что услышал Кеннеди, была оборванная на полуслове гневная филиппика Эмнуэльсона:

– Между прочим, до одиннадцатого сентября осталось чуть больше месяца! Чем отметят кровавую годовщину арабские свиньи? Взорвут синагогу в Хайфе? Или опять попро...

Тампоны оказались вполне радикальным средством. Истерлинг пустил коробочку по рядам. И начал свое маленькое совещание с Кеннеди и Элис, – используя как средство общения собственную записную книжку.

Что случилось? – быстрым почерком написал Кеннеди. И вскоре читал ответ:

Бомбардировка с воздуха. Гамильтонвилль, шт. Мичиган.

Кеннеди дал прочитать Элис, потом написал:

Жертвы? Разрушения?

Теперь карандаш Истерлинга царапал бумагу чуть дольше:

Разрушены 2 дома, неск. нежил. строений. 3 убитых. Раненые.

КТО? – написал Кеннеди. Истерлинг изобразил большой знак вопроса.

Тут блокнотом завладела Элис. И поинтересовалась главным:

Почему -18?

Позже. Долгая история, – написал в ответ Истерлинг.

Кеннеди начал было писать новый вопрос, но тут участники совещания – те, которым не досталось содержимое коробочки Истерлинга – стали делать своим более везучим коллегам (в основном сотрудникам ФБР) характерные жесты. Словесный понос Эмнуэльсона завершился. Генерал объявил, что спешит на заседание Комитета начальников штабов и строевым шагом покинул помещение.

Вторым взял слово мужчина с невзрачным лицом и тихим голосом, представившийся как заместитель помощника президента США по национальной безопасности. Фамилию свою мужчина так и не назвал. Этот оказался деловит и немногословен. Объявил: высшим руководством принято решение работать над разными узлами проблемы по принципу смешанных подгрупп, включающих представителей различных ведомств. И тут же начал объявлять названия создаваемых подразделений и по списку вызывать назначенных в них сотрудников... Впервые увидевшие друг друга люди, нежданно-негаданно ставшие коллегами, выходили из зала для заседаний и отправлялись в отведенные им помещения.

Элис и Кеннеди угодили в подгруппу «Дельта», под начало некоего полковника Сондерса – высокого представительного джентльмена с видом и выговором плантатора-южанина. Другие их коллеги по ФБР в «Дельту» не попали. Истерлинга «высшее руководство» посчитало необходимым использовать в координационно-аналитической группе, возглавленной лично Молчаливым Полом, – туда должна была стекаться информация от прочих звеньев спешно созданной структуры.

Элис успела спросить начальника – уже в коридоре, расходясь по отведенным помещениям, – лишь об одном:

– Какой дурак придумал поставить во главе всего дела этого идиота, страдающего логореей?

– Тс-с... – поднес палец к губам Истерлинг. – Решение президента... Доклад о происшествии он выслушал сегодня утром, буквально на ходу. Вылетал на важное государственное мероприятие. Спросил у референта: кто отвечает за ПВО? Эмнуэльсон? Вот пусть и займется...

В разговор вмешался подошедший полковник Сондерс:

– Пойдемте, господа, пойдемте, время не ждет...

И он вежливо повлек своих временных подчиненных в сторону от Истерлинга.

Причем последние слова заместителя шефа ФБР полковник явно расслышал. Потому что сказал вполголоса:

– Важное государственное мероприятие – это ежегодный праздник клеймения молодых бычков в Техасе. Джордж-младший сильно спешил, вот и не подумал, что за всю историю Штатов нас никто никогда не бомбил – поэтому руководить столь бесполезной службой, как континентальная ПВО, обычно назначают редкостных дебилов...

«Наверняка полковник голосовал за Гора», – подумал Кеннеди. А Элис подумала другое: «Прежний был куда лучше, пусть и забавлялся с практикантками... Но тот хоть знал, какая из Джорджий граничит с Россией, а какая – с Флоридой...»⁴

Кеннеди и Элис, там же

6 августа 2002 года, 12:38

В подгруппу «Дельта», кроме Кеннеди, Элис и полковника Сондерса, попали еще четыре человека: высокий блондин лет сорока с небольшим, с офицерской выправкой и тяжелым взглядом глубоко посаженных глаз; пухлощекий юнец, чья внешность никак не позволяла заподозрить его в принадлежности к какой-либо спецслужбе; женщина лет тридцати, явно латиноамериканского происхождения. Последнего, седьмого члена подгруппы, Кеннеди заметил не сразу – тот тихо и скромно сидел в дальнем углу, за последовавших полтора часа произнеся одно-единственное слово. Примет, способных зацепить взгляд, у этого скромника не имелось.

Вопреки ожиданиям, первым взял слово не Сондерс, а высокий блондин с офицерской выправкой.

– Леди и джентльмены, из речи генерала вы, очевидно, уже поняли, что не все даже самые высокие чины, задействованные в операции, имеют полное представление о произошедшем. Причин тому достаточно, перечислять их не место и не время. Перейдем сразу к следствиям. Ваши настоящие имена, места службы и досье знакомы только мне и руководителю подгруппы, полковнику Сондерсу. Делиться друг с другом этой информацией категорически запрещается.

«Ахинея какая-то...» – подумал Кеннеди. Ведь только что, в зале, всех выкликали по их настоящим фамилиям. Он попытался вспомнить, как зовут пухлощекого юнца или латиноамериканку – и не смог. Ожидая, когда вызовут его, Кеннеди не слишком приглядывался: кто на какую фамилию откликнется... Хм-м, выдумка оказалась не такой уж глупой.

Блондин продолжал:

– Прошу прямо сейчас придумать псевдонимы, по которым к вам будут обращаться коллеги в ходе работы. Меня вы можете звать Рональд, я являюсь заместителем полковника Сондерса по вопросам, связанным с безопасностью и обеспечением секретности. И скажу вам одну вещь, господа: мной получен приказ пресекать утечку информации любыми способами. Вы меня поняли? ЛЮ-БЫ-МИ. А теперь, с учетом вышесказанного, можете представляться.

Кеннеди, не мудрствуя лукаво, назвался Джонсоном⁵. Латиноамериканка после короткого раздумья перекрестила себя в Гретхен. Розовощекий юноша представился как Твистер. «Грег», – буркнула неприметная личность из угла.

– А я буду Элизой, – улыбнулась Элис.

⁴ Элис несправедлива. Чем отличается штат Джорджия от страны Грузии, Дж. Буш-младший выучил уже к концу первого года своего президентства.

⁵ Линдон Джонсон был вице-президентом в администрации Дж. Ф. Кеннеди и занял президентский пост после смерти последнего.

Блондин Рональд слегка поморщился, но никак не прокомментировал ее псевдоним. Просто сделал приглашающий жест в сторону полковника.

– Буду краток, – начал тот. – Сегодня ночью, в 00:21 по среднеамериканскому времени, городок Гамильтонвилль в штате Мичиган был подвергнут бомбардировке с неопознанного летающего объекта. Подождите, Джонсон, – все вопросы потом. Бомбардировка проводилась с высоты около девятнадцати тысяч футов – местные жители не слышали и не видели летательного аппарата. Просто их дома стали взрываться. Не все – прямыми попаданиями накрыло лишь два дома, несколько других лишились стекол. Уничтожен гараж со стоящей там машиной, сильно поврежден магазинчик спортивных товаров – взрыв произошел снаружи, в метре от фундамента. Погибших трое – двое находились в доме, куда угодила бомба, еще одному – шедшему по улице – прямо в сердце угодил прилетевший издали крохотный осколок. Не повезло... Два десятка раненых – в основном кусками выбитых стекол. Наши специалисты сделали компьютерную реконструкцию, сейчас вы ее увидите, параллельно с моими комментариями...

Полковник нажал кнопку на пульте управления. В углу засветился большой плоский дисплей.

– Итак, хронология. В 00:12 диспетчер Дулутского аэропорта обнаружил на радаре отметку летающего объекта. Причем высветилась она почти по центру экрана, совершенно неожиданно, и удалялась от Дулута. Смотрите...

На дисплее возникла рельефная карта северных штатов, неподалеку от берега озера Верхнее появилось крохотное стилизованное изображение радара. Секунду спустя зрители увидели и летательный аппарат – в виде тарелки, украшенной знаком вопроса. Неопознанный летающий объект двигался почти строго на восток, приближаясь к границе Висконсина и Мичигана. В левом нижнем углу экрана мелькали цифры – хронометраж, ускоренный примерно втрое по сравнению с реальным течением времени.

– В последующие шесть минут объект засекли диспетчеры еще двух аэропортов, а также инфракрасная аппаратура спутника серии КН-12. И системы обнаружения военной базы в... в общем, одной военной базы. В эти же шесть минут на командном пункте НОРАД объявили тревогу...

На экране появились еще два крохотных радара – близнецы первого. Сверху повис крохотный спутник. Кеннеди с любопытством ждал, где обнаружится – пусть весьма приблизительно – военная база, местоположение которой полковник решил не разглашать. База не появилась. Вообще.

– Были определены следующие характеристики объекта: высота – восемнадцать тысяч восемьсот пятьдесят футов, ЭОП⁶ – около семисот пятидесяти квадратных футов. Скорость оказалась невелика – двести семнадцать миль в час. А со спутника он выглядел вот так...

Кеннеди знал, что сделанные днем спутниковые снимки отличаются неплохим качеством – но инфракрасика КН-12 не порадовала. На экране возникло и поплыло над рельефной картой совершенно бесформенное пятно с вытянутым назад усеченным хвостом – не то комета, потерявшая большую часть своего шлейфа, не то сперматозоид-переросток. Несколько секунд подгруппа «Дельта» любовалась этим *нечто*, – а потом вновь увидела знакомую тарелочку.

– В 00:18 объект изменил курс, отклонившись на пятнадцать градусов к югу. На следовавшие запросы на частотах, применяемых в военной и гражданской авиации, не отвечал.

На экране летающая тарелка со знаком вопроса действительно повернула в сторону, прямо по курсу у нее на карте зажегся кружок с надписью рядом: Гамильтонвилль. Затем кар-

⁶ ЭОП – эквивалентная отражающая поверхность. Обычно несколько меньше физической площади поверхности воздушной цели. Но иногда, например, у постановщиков пассивных помех (угловых отражателей) ЭОП превышает реальные размеры в десятки раз.

тинка сменилась, напоминая теперь пейзаж какой-нибудь виртуальной «стрелялки»: перед глазами зрителей встало трехмерное компьютерное изображение небольшого городка. Крохотные кукольные домики, крохотные автомобильчики... На горизонте появилась светящаяся точка. И быстро превратилась в летающую тарелку.

– Бомбовый удар осуществлялся по методу «лонг лук», с большого расстояния и без снижения. Судя по невысокой эффективности бомбардировки, использовалось нечто вроде обычных свободнопадающих бомб, без внешнего или автоматического наведения на цель.

От тарелочки отделились крохотные изображения бомб. Секунду спустя точка зрения изменилась – виртуальная камера казалась теперь укрепленной на падающей бомбе. Мирный городок снизу быстро рос, увеличивался... Потом – снова взгляд со стороны: бомбы ударяются о землю, о дома. Взрывы – один, второй, третий... Виртуальные обломки аккуратно падают вниз – нет ни дыма, ни облаков пыли – словно кто-то дунул на карточный домик. Первая в истории бомбардировка континентальной части Соединенных Штатов Америки в своем компьютерном варианте выглядела совсем не страшно.

– В 00:23, согласно поступившему из НОРАД приказу, с аэродрома национальной гвардии в Шейк-Велли поднялись два F-16, находившиеся в полной готовности к вылету. Машины старые, времен конца вьетнамской войны – но во вполне рабочем состоянии. Более того, прошедшие два года назад модернизацию с полной заменой авионики. И управляли ими не национальные гвардейцы. Кадровые летчики. План «Тройной щит».

Кеннеди скривился, как от зубной боли. Результатом воплощения именно этого плана стала пустошь в Джорджии, на протяжении двух миль усыпанная обломками лайнера. И – фрагментами тел. Впрочем, официальное сообщение комиссии, проводившей расследование, о «Тройном щите» не упоминало, хотя и на откровенную ложь не сбилась. Вердикт вынесли следующий: взрыв двигателя, несчастная случайность, производитель не виноват. Двигатель действительно взорвался – от прямого попадания ракеты. И действительно случайность – обычно воздушные цели поражаются лишь осколками ракет «воздух-воздух» или «земля-воздух». А уж производитель самолета – «Боинг Эйркрафт Компани» – вовсе был тут ни при чем...

Но одно надо признать – при всех его недостатках план «Тройной щит» позволял реагировать на неожиданности почти мгновенно. До одиннадцатого сентября такая оперативность – перехватчики, поднятые в воздух через десять минут после неожиданного появления цели – была недостижимой мечтой.

Тем временем картинка на экране снова превратилась в рельефную карту. С северо-востока, от канадской границы, к Гамильтонвиллю стремительно приближались два истребителя. Сондерс продолжал комментировать:

– Закончив бомбометание, объект несколько увеличил высоту и скорость – до девятнадцати тысяч двухсот футов и двухсот тридцати миль в час соответственно. И резко изменил направление полета.

Действительно, на экране тарелка со знаком вопроса развернулась почти на обратный курс – и уходила теперь от истребителей. Но уйти никак не могла – скорость F-16 заметно превосходила скорость «летающей тарелочки». Встреча их казалась неизбежной. Кеннеди напряженно ждал развязки. Неужели сбили? И вся эта великая секретность вызвана тем, что в руках руководства ВВС находятся сейчас...

Додумать мысль он не успел. Неопознанный объект исчез с экрана. Просто исчез. Был – и не стало.

Полковник подтвердил очевидное:

– В 00:29 – спустя семнадцать минут после появления – объект резко исчез с радаров как истребителей, так и наземных станций слежения. Пилоты визуально обследовали место его вероятного нахождения – с учетом последней наблюдаемой скорости и курса – но в тем-

ноте никаких шансов у них не было... Вот, собственно, и все известные факты. Жду ваших вопросов.

Экран погас. Присутствующие молчали. Медленно осознали услышанное. Спокойный голос полковника, излагавшего факты сухо, без эмоций, и кукольная условность компьютерной картинки как-то не сразу позволили понять главное:

АМЕРИКУ КТО-ТО БОМБИЛ!

Это казалось диким и невозможным – и, тем не менее, произошло. Произошло – но никак не желало укладываться в сознании.

Кеннеди помнил – из времен своего детства – людей, охваченных страхом перед русскими ракетами. Может быть, кое-кто из соседей и вправду питал уверенность, что Брежнев спит и видит, как бы сбросить пару боеголовок на маленький мирный Дилмарк, штат Пенсильвания, – но большинство просто следовало моде. Хорошим тоном стало возвести персональное бомбоубежище на пять-шесть посадочных мест. Любовно оборудованные бункера с гордостью демонстрировали гостям во время воскресных барбекю – после первого коктейля, пока мясо подрумянивается на решетке – показывали и хвастались автономными системами электро- и водоснабжения, неприкосновенными запасами продуктов и лекарств, хитроумно устроенными туалетами с замкнутым циклом... Был в этом элемент игры, хобби, – и непоколебимая уверенность, что предназначенное для выживания никогда не понадобится. Что выживать не придется.

Семнадцать минут прошедшей ночи изменили всё.

Кеннеди и Элис, там же

6 августа 2002 года, 12:56

Рональд, судя по всему, был заранее посвящен в подробности ночной бомбардировки – и сейчас внимательно наблюдал за реакцией остальных членов подгруппы.

Первой сбросила оцепенение и стала задавать конкретные вопросы латиноамериканка, выбравшая себе романтический псевдоним Гретхен:

– Что это за аппарат? Почему он исчез с радаров? Технология «стелс»?

Полковник ответил с легким раздражением:

– Если бы я знал, что это было и куда оно исчезло – мы бы здесь не сидели. А что касается «стелс»... Маловероятно. Дело в том, что с упомянутой базы за целью велось слежение локатором новейшей зенитно-ракетной системы... условно назовем ее «Антистелс-Скайкиллер». Как ясно из названия, «Стелс» для нее не помеха. Конечно, нельзя исключить возможность сбоя аппаратуры, система сейчас находится в стадии доводки... Но все равно – маловероятно.

При словах «стадия доводки» Кеннеди отметил усмешку Рональда – мелькнувшую и тут же старательно подавленную.

Пухлощекий Твистер возмутился:

– Как такое понимать? Это значит, что миллиарды долларов выброшены на ветер? И этот хренов «стелс» никому не нужен?

Сондерс посмотрел на него тяжелым взглядом и процедил:

– Подобные проблемы в мою компетенцию не входят. Обращайтесь в комитет Конгресса по контролю за расходованием бюджетных средств. Приемный день там – среда. Еще вопросы по существу есть?

Элис спросила по существу:

– Оптическая аппаратура спутника тоже потеряла объект?

– Спутник улетел, – вздохнул полковник. – Эти чертовы Кей-Эйч летают низко – примерно на ста двадцати милях – и чересчур быстро. Если где-то готовится что-нибудь любопытное: масштабные учения вероятного противника, или операция наших войск – орбиты КН корректируют так, чтобы постоянно минимум два из них давали изображение места событий... А этот появился над Мичиганом случайно.

– Вы установили тип бомб? – поинтересовался Кеннеди.

– Эксперты работают... пытаются собрать разлетевшиеся осколки. Подозреваю, что ничего сногшибательного они не найдут, достаточно примитивные фугасные и осколочно-фугасные боеприпасы... Но...

Полковник сделал паузу, обменялся быстрыми взглядами с Рональдом. Тот кивнул головой. Сондерс продолжил:

– Есть момент, придающий делу непонятный оттенок... Бомб сбросили ровно десять. Взорвались из них девять...

Он снова сделал паузу.

– Вы пока не нашли десятую? – быстро спросила Элис.

– Нашли... Почти сразу, около трех часов ночи. Вернее – нашли место ее падения. Бомба насквозь пробила пятиэтажное здание и застряла в подвальном перекрытии. Но – спустя два с половиной часа после бомбардировки ее там не оказалось.

– Сработал механизм самоликвидации? – предположил Кеннеди.

– Нет. Ее там просто не было. Либо кто-то успел ее разыскать и изъять, непонятно каким способом, совершенно не повредив перекрытия, не оставив ни малейшего следа, либо...

Полковник замолчал, налил воды из графина, выпил... И закончил:

– Либо мы столкнулись с чем-то – или с кем-то – с чем и с кем никогда не сталкивались. Для того и собрана подгруппа «Дельта»: попытаться что-то понять в этих исчезновениях – бомбы и сбросившего ее летательного аппарата... Другие подгруппы займутся другими узлами проблемы: и столь любимыми генералом террористами, и поиском возможного следа иных держав, и... В общем, наша задача: более-менее внятно объяснить начальству причину упомянутых дематериализаций. Но предупреждаю: версию об агрессивных галактических пришельцах я приму к рассмотрению самой последней. Когда никаких земных объяснений не останется. Ну что, приступим?

Кеннеди, Элис, там же

6 августа 2002 года, 15:39

«Интересно, – подумал Кеннеди, – пропуск на Северо-Западный командный пункт ВВС, выданный взамен временно изъятого удостоверения ФБР, мне выпишут на фамилию Джонсон? Или оставят настоящую?»

Первое совещание подгруппы «Дельта» завершилось полчаса назад, и сейчас он стоял в коридоре бункера, у двери без вывески – именно за ней происходило оформление пропусков. Причем члены подгруппы туда входили по одному – но ни один пока не вышел. Кеннеди понимал: наверняка там есть другой выход, но впечатление все равно создалось неприятное... И зашел он последним.

Ничего зловещего за дверью не обнаружилось. Два немногословных молодых человека усадили Кеннеди на стул, под прицел цифровой камеры, сняли и тут же отсканировали отпечаток большого пальца левой руки, развернули экран дисплея: «Нравится себе?»

Кеннеди кивнул, хоть вид у его экранного двойника казался глуповатым. В результате пятиминутных манипуляций – имя у него так и не спросили, ни настоящее, ни вымышленное

– специальный агент Макс Кеннеди стал владельцем пластикового жетона, похожего на те, что крепятся к ключам в дешевых мотелях. Здесь, впрочем, номер комнаты или коттеджа не был обозначен – карточка вообще не имела ни одной буквы или цифры. Молодой человек напутствовал: «Не потеряйте. Если что – восстановим по отпечатку большого пальца. Но штраф за утерю – полторы сотни. Успехов!»

В бюро пропусков действительно имелась вторая дверь. За нею Кеннеди ждала Элис. И Рональд.

– Есть мысль, – сказал он, – обмыть знакомство чем-нибудь безалкогольным. До спецборта на Гамильтонвилль еще почти час. Имеется тут одно местечко – тихое, спокойное, и – *проверенное*. Пошли?

Кеннеди, Элис, Рональд. Милуоки, кафе «В-52»

6 августа 2002 года, 15:39

– Я хочу поговорить неформально, – сказал Рональд, едва они уселись за столик, стоящий в отдельном закутке, весьма напоминающем отсек самолета – скругленный потолок, окно-иллюминатор.

Он достал из нагрудного кармана крохотный диктофончик, демонстративно извлек из него еще более крохотную кассету. Вопросительно посмотрел на агентов ФБР.

У Кеннеди, как на грех, никакой записывающей или приемо-передающей аппаратуры с собой не оказалось. Но ударить лицом в грязь не хотелось. Он вынул из кармана ручку, с непроницаемо-серьезным видом повернул колпачок на четверть оборота, убрал обратно. Элис засунула руку в сумочку и чем-то там громко щелкнула – судя по звуку, застежкой бумажника.

Рональд удовлетворенно кивнул.

* * *

– Сондерс – хороший специалист в своем деле, – говорил он спустя десять минут, помешивая соломинкой безалкогольный коктейль. – В штатном. Если надо просчитать и спланировать операцию так, чтобы у наших людей на земле не возникло проблем со стороны неба – тут Сондерсу нет равных. Но в оперативно-следственной работе... В общем, нам троим стоит рассчитывать только на себя. Ребята из моей команды умеют неплохо стрелять и драться – но не более того. Твистер – компьютерная крыса, в жизни не работавшая с людьми – правда, со связями в Вашингтоне. Что здесь делает Гретхен, я вообще понятия не имею. Психологию асоциальных групп, в том числе террористов, лучше изучать где-нибудь в другом месте... В общем, внутри «Дельты» нам стоит организовать «Дельту-бис» – и от кое-каких вещей держать коллег подальше. Я не желаю потом прочесть в диссертации нашей чернокудрой Гретхен заметки о некоторых методах работы спецназа ВВС...

– Вы ничего не сказали о Грее, – заметил Кеннеди.

Рональд пожал плечами:

– Темная лошадка. Приставлен к нам лично Молчаливым Полом. Кого мог направить в «Дельту» этот штатной дебил, не нюхавший порошу? Такого же дебила...

– А вам, Рональд, понюхать порошу, похоже, пришлось? – спросила Элис.

– Вы про это? – Рональд коснулся шрама, тянувшегося от скулы к виску. – Память о первой моей боевой операции. О Гренаде. Там стояли «Си-75», и обслуживающие их кубинцы дрались как бешеные крысы... Четверо моих друзей – ровесники, с которыми я начинал службу, –

вернулись оттуда в цинковых ящиках. Но свое дело мы сделали. «Геркулесы» садились на единственную тамошнюю летную полосу без сучка, без задоринки... А с кубинскими комми я посчитался – потом, в составе батальона имени Джейн Киркпатрик...

Элис явно хотела спросить что-то еще о боевом прошлом Рональда, но Кеннеди вернул разговор к проблемам сегодняшним:

– Меня очень интересует упомянутая полковником система «Скайкиллер». Потому что если мы столкнулись не со «стелсом» – кем-то похищенным или самостоятельно созданным – то дело приобретет совсем иную окраску... Ваш «Киллер» действительно видит самолеты-невидимки? Или это секрет?

– Наш «Киллер»... – повторил Рональд со странным выражением. – Да нет, с вашими допусками, какие уж тут секреты... «Скайкиллер» – это просто-напросто русская «Си-триста», проданная Брунею одним из новых государств, появившихся после распада Советов, но так и не доехавшая до места назначения. И «невидимки» она действительно видит... Как вы знаете, – а о «Стелсах» писалось достаточно – фокус там в том, что покрытие самолета при определенной скорости перестает отражать радиоволны определенной длины. А русские умудрились слепить из полного дерьма аппаратуру, работающую на частотах, которые считались невозможными для локации. И – наш юный компьютерный жулик был прав – число стран, против которых можно успешно применять «Стелс», после этого сильно уменьшилось... В общем, чтобы стать невидимым для «Скайкиллера», НЛО должен практически мгновенно ускориться до восьми махов⁷. Для нынешней техники – невозможно. С той же степенью вероятности можно предположить, что кто-то открыл новый принцип радионевидимости. Или – что НЛО взял да и скакнул в субпространство.

– Полковник что-то говорил о возможном сбое техники, – вспомнила Элис.

Рональд кивнул:

– У ребят, что возятся с этой русской игрушкой, постоянные проблемы с запчастями – элементная база там чуть не каменного века. Но минувшей ночью никаких неполадок не случилось. А Сондерс... Не советую, Элиза, верить всему, что говорит Сондерс. Я не утверждаю, что полковник имеет обыкновение откровенно лгать – но, тщательно дозируя правду, он может создать у собеседника совершенно превратное мнение. И отнюдь не поспешит его рассеивать...

...Они уже собирались уходить, когда к столику подошел посыльный в эйр-экспрессовской униформе.

– Простите, это вы мисс Блэкмор? Распишитесь.

Элис кивнула, виновато и недоумевающе улыбнувшись Рональду.

В запечатанном свертке лежала короткая записка, написанная крупным размашистым почерком шерифа Кайзерманна: *«ВЫ ЗАБЫЛИ ВАШУ ВЕЩЬ!»* – и косметичка Элис.

– Ну и конспирация... – протянул Рональд.

Кеннеди и Рональд, Гамильтонвилль

6 августа 2002 года, 21:03

Сначала Кеннеди решил, что это поскрипывает износившийся лентопротяжный механизм, и подумал: пора менять диктофон.

⁷ Число Маха – это не скорость летательного аппарата относительно земной поверхности, но отношение скорости обтекания аппарата воздушной средой к скорости звука.

Потом понял – дефекты техники тут ни при чем, просто на ленту попал сопровождавший дыхание старика легкий посвист, на который при разговоре Кеннеди быстро перестал обращать внимание.

Рональд слушал запись внимательно, с мрачной физиономией.

Голос Кеннеди:

– Вы уверены, мистер Бреннер, что это были именно авиационные бомбы?

Смешок, перешедший в приступ кашля. Потом старческий голос с легким акцентом:

– Уверен ли я? Вы можете сколько угодно дурить голову обитателям здешнего болота. Вы можете раструбить на всю страну, на весь мир, что сопляк Моррисон был наемником Усамы, и что дома у него находился склад взрывчатки, которую он тем вечером подкладывал, где ни попадя, а потом по глупости и неопытности подорвался сам. Можете. И вам поверят многие. Но не я. Мне семьдесят три, мистер Джонсон. И детство мое прошло в Лейпциге. Не в том, который в штате Монтана, в другом... Есть такой городишко в Германии – может, слышали?

– Я учился в Оксфорде, мистер Бреннер. И не в одном из тех пяти или шести Оксфордов, что имеются в Штатах. В Британии.

– Вот и поговорили бы с тамошними стариками... Они тоже должны помнить, как воют падающие бомбы... Этот звук никогда не забудешь и ни с чем не спутаешь. Слово раскаленное шило пронзает – от темечка до самой задницы, до самых пяток, до земли... Куда бы ни летела бомба, кажется – в тебя... Ровнехонько в тебя... – старик снова закашлялся.

Запись крутилась еще десять минут – но больше ничего интересного не прозвучало.

– Это всё, что вам удалось раскопать за вечер? – спросил Рональд.

– Всё, – кивнул Кеннеди. – Остальные, с кем я беседовал, ничего толком не поняли – и, кажется, готовы поверить вашей сказочке про Моррисона-террориста... Какой болван, кстати, ее придумал?

Рональд молча пожал плечами и показал пальцем на потолок. Поскольку разговор происходил в номере, расположенном на самом верхнем этаже отеля, а Молчаливый Пол со свитой занимал апартаменты этажом ниже, Кеннеди решил, что коллега имел в виду еще более высокое начальство.

– В Гамильтонвилле не только этот старый немец мог слышать и опознать звуки падающих бомб... – задумчиво сказал Кеннеди, но развивать тему не стал. Только спросил: – А что у вас по пропавшей бомбе?

– Загадка природы, – помрачнел еще больше Рональд. – Какие-то странные совпадения с этой десятой бомбой... Сброшенная с шести километров при неприцельном бомбометании, умудрилась угодить в единственное во всей округе более-менее высокое здание: там у них находится и муниципалитет, и суд, и служба шерифа, и даже бизнес-центр... Случайность? Допустим. Но при этом она еще и не взорвалась! Хорошо, такое тоже случается, хотя наложение двух случайностей маловероятно... Но допустим. И что происходит дальше? Кто-то – предположительно находящиеся на земле сообщники – изымают бомбу. Незаметно и оперативно, за два часа... Не верю! Да они просто не успели бы найти место падения! Даже охранники здания не поняли, что им чуть не на головы шлепнулся подарочек – все вокруг грохотало и взрывалось... Наши люди и то нашли ее – вернее, место где бомба должна была находиться – по чистой случайности. Вице-мэр после бомбежки прискакал на рабочее место – и увидел две круглых красивых дыры в полу и в потолке своего кабинета...

– Теоретически, бомба могла самоликвидироваться не путем взрыва, – осторожно предположил Кеннеди.

– Ага, методом сухой возгонки с последующей абсорбцией, – подхватил Рональд. – Не смешно. Вой, про который говорил ваш недобитый джерри, издают просверленные особым образом стабилизаторы бомб. Своего рода психическая атака. Эту штучку придумали во время Первой мировой, успешно применяли во Второй, – но в современных моделях не используют.

Зачем? Игрушка с лазерным наведением, падающая без лишнего шума и уничтожающая точечную цель, действует на психику не хуже. Каждый чувствует себя гуляющим до поры под оком божьим... Не обязательно испепелять Содом и Гоморру, чтобы покарать одного грешника.

– Золотые слова, – согласился Кеннеди. – Персонал китайского посольства в Белграде подписался бы под ними в полном составе. Все, кто уцелел.

– В любом деле случаются накладки. Но здесь мы не имеем дело с чем-то сверхсовременным и суперсекретным. Явная архаика... Если бы не эта проклятая десятая бомба, я был готов бы поклясться: на Гамильтонвилль падали самые обычные фугасные и осколочно-фугасные пятисотфунтовки сороковых или пятидесятых годов выпуска...

– Или нечто, *замаскированное* под эти самые обычные пятисотфунтовки... – негромко сказал Кеннеди.

Рональд сочувственно посмотрел на него.

– Только не надо выдвигать версий о бомбивших Гамильтонвилль зеленых человечках. Хорошо, Джонсон? – Рональд называл коллег по псевдонимам даже в разговорах тет-а-тет. – Я не верю в пришельцев не потому, что «этого не может быть никогда». Чисто из практических соображений. Никто не стал бы в течение полувека гонять корабли через Галактику лишь для того, чтобы оставить загадочные следы на фермерском поле или похитить домохозяйку, стерев ей затем память о двух неделях, проведенных в тарелочке. Я больше склонен поверить, что она – домохозяйка – провела эти недели где-нибудь в уединенном мотеле с молодым обаятельным коммивояжером. Если бы нас хотели завоевать – давно бы завоевали, по крайней мере, попытались бы. Если просто изучить – давно бы изучили, описали, классифицировали, заспиртовали десяток экземпляров, – и отправились бы дальше.

Кеннеди не стал спорить.

Кеннеди, Элис и Рональд, там же

6 августа 2002 года, 22:07

Элис в составе большой группы сотрудников обследовала место, над которым «тарелочка» исчезла с радаров, – и появилась в номере Кеннеди спустя час после его разговора с Рональдом. Появилась злая, уставшая и голодная. Заявила с порога:

– Наш Молчаливый Пол окончательно сбрендил! С местными жителями мы контактировали только под приглядом его мордovorотов, поесть нормально не дали – никаких кафе и ресторанчиков – подвезли грузовик с армейскими сухими пайками, калорийными, но совершенно несъедобными. Обратно едва доехали, сплошные проверки документов – город обложен тройным кольцом, мышшь не проскочит. Даже мобильники отобрали – не смогла позвонить тебе, предупредить, что задерживаюсь.

– Вернули телефон? – поинтересовался Кеннеди.

– Только здесь, в отеле...

– Можешь убраться его подальше. Сотовая связь в Гамильтонвилле не работает. Похоже, Эмнуэльсон притащил активный постановщик помех и нагло глушит коммерческие диапазоны. Одна радость – завтра утром он улетает. По слухам – на экстренное заседание Комитета начальников штабов, с докладом. Надеюсь, в отсутствие Молчуна гайки немного ослабнут...

– Интересно, что он собирается докладывать...

– Ничего не нашли?

– Абсолютно ничего. Ни обломков, рухнувших с неба, ни замаскированного аэродрома, охраняемого палестинцами с «калашниковыми». Даже валявшейся где-нибудь в кустах зеле-

ной повязки с надписью «арабский джихад» не нашли... Местные фермеры – ни сном, ни духом. А вы тут что-нибудь раскопали?

Кеннеди коротко ознакомил ее с результатами поисков в Гамильтонвилле.

– Не густо, – констатировала Элис. – Эмнуэльсон будет разочарован. Он так жаждет обнаружить «арабский след»... Я по ходу дела свела знакомство кое с кем из его подчиненных... Оказывается, заветная мечта Молчаливого Пола – ввести американские войска в Палестину. И раз и навсегда навести там порядок.

– Кто только туда не вводил войска, – покачал головой Кеннеди. – Вавилонские цари и египетские фараоны, римские кесари и вожди крестоносцев, турецкие султаны и английские премьеры... Все пытались навести порядок, и никто не преуспел.

– У них не было крылатых ракет и тактических бомбардировщиков, как у Молчаливого Пола, – ехидно ответила Элис. – Предлагаю оставить на время исторические аналогии и сходиться поужинать.

– Моя мать говорила, что есть после семи вечера – навеки погубить желудок, – с сомнением сказал Кеннеди. Он, не дождавшись Элис, уже посетил сегодня вечером ресторан отеля, переполненный офицерами и служащими различных федеральных ведомств.

– А мой отец любил прогуляться ночью к холодильнику, – парировала Элис. – Говорил: «Бог может и не послать тебе завтрашний день. Грех идти на встречу с Ним, бурча животом, как вечно голодный новобранец».

– Типично флотский юмор. Хорошо, по...

Резкий треск телефона оборвал фразу Кеннеди. Он поднял трубку гостиничного телефона:

– Ке... э-э-э... Джонсон слушает... Да, вернулась... Да, со мной... Ну надо же, молодцы... Хорошо... Когда?.. Будем. До связи.

Повесил трубку и сказал Элис:

– Ужин немного откладывается. Звонил Сондерс. Эксперты ВВС не покладали рук больше двадцати часов, восстанавливая одну из бомб – упавшую на окраине, на поле для гольфа. В гольф там теперь не сыграешь – они всё перекопали и просеяли мелким ситом. Потом складывали мозаику из кусочков... Сейчас Эмнуэльсон приглашает всех в обязательном порядке на презентацию результата.

– Не иначе как обнаружил на ней полумесяц и надпись на арабском: «Сделано в Рамаллахе в год Хиджры 1380...» – уныло пошутила голодная Элис.

Кеннеди, Элис и Рональд, там же

6 августа 2002 года, 22:18

– Ну что я говорил? – вполголоса прокомментировал Рональд. – Никаких зеленых человечков. Наша родная пятисотфунтовка во всей своей красе.

Разглядывая бомбу, высящуюся на подставке в брифинг-холле отеля, Кеннеди подумал: не иначе кто-то из работающих на Молчаливого Пола экспертов раньше был археологом. По крайней мере, смертоносная железяка весьма напоминала восстановленную из крохотных осколков античную амфору.

Копия бомбы вылепили из какого-то глинисто-синего материала – и на его поверхности эксперты складывали из осколков свою головоломную мозаику. Многих фрагментов не хватало, но и наличествующие позволяли сделать вывод: Рональд не ошибся.

Конечно, оборванную рельефную надпись USAA можно было прочесть и как USAAC, и как USAAF – но сути это никак не меняло. Да и видневшееся в районе искореженных ста-

билизаторов частично уцелевшее клеймо производителя: «...tanlt.....orporatio...» места для сомнений не оставляло. Едва ли под далекими звездами имеются корпорации, пользующиеся латинским шрифтом.

Эксперт в очках с толстыми линзами, поглядывая на бомбу горделиво, как императорская пингвиниха на единственное свое яйцо, забубнил по бумажке: модель Эй-Би-227/40-эф; реальный вес 490 фунтов; год выпуска – 1944-й; взрывчатое вещество – тринитротолуол тип (тут очкарик выпалил в принципе незапоминаемую последовательность цифр и букв – пояснив, что использовалась эта начинка во время Второй мировой войны в местах с умеренным и холодным климатом, а на Тихом океане другая – эксперт снова зачастил буквами и цифрами).

Кеннеди скучал. Главное было сказано – но ничуть не объясняло, как и куда исчезла сестра-близняшка демонстрируемой Эй-Би.

Потом слово взял Молчаливый Пол. Его абсолютно не смутило американское происхождение использованных неведомым противником боеприпасов. Во всем виноваты вонючие арабы – и точка. А бомбы, которые не успели высыпать на головы джапам и джерри в войну, кому только после ее окончания не продавали и не дарили... (Рональд шепотом подтвердил – так оно и было.)

– В сорок седьмом году, – надрывался Эмнуэльсон, – эти бомбы отдавали даже арабам! Арабам!!! Вы только представьте, что бы случилось, если бы арабы выиграли Палестинскую войну *нашими* бомбами! Представьте! Вместо Иерусалима – Эль-Кудс, вместо Тель-Авива...

Представлять всё это не хотелось. Запасливый Истерлинг в Гамильтонвилль не полетел – ушных тампонов не было. Кеннеди попытался в качестве их замены твердить про себя первые строчки стишка, всплывшего откуда-то из глубин детских воспоминаний:

Жили-были
В Джексонвилле
Восемь негрятят...

Дальше он не помнил, и повторял снова и снова:

Жили-были
В Джексонвилле
Восемь негрятят...
Жили-были
В Джексонвилле
Восемь негрятят...

Помогало плохо. Апокалиптические картины, описываемые Молчаливым Полом, прорывались сквозь завесу слов... В них второй холокост каким-то затейливым образом сплетался с торговлей краденными автомобилями – отчего-то Эмнуэльсон был уверен, что ни на что иное победившие палестинцы не оказались бы способны...

Первой не выдержала голодная Элис. Встала и демонстративно направилась к дверям. Кеннеди – после короткой паузы – за ней. Следом – еще несколько офицеров, не входивших в епархию Молчаливого Пола.

Заместитель начальника Объединенного Комитета начальников штабов по оперативному планированию и совместному использованию видов вооруженных сил осекся на полуслове. И торопливо объявил мероприятие законченным.

Но Элис в этот день явно не везло. На двери небольшого ресторана отеля, куда она устремилась, висело рукописное объявление:

ЗАКРЫТО. ВЫПИВКА КОНЧИЛАСЬ. И ЗАКУСКА ТОЖЕ. И ВОООЩЕ ДОСТАЛИ.

Вместо подписи – пацифистская «куриная лапка».

Сзади неслышно подошел Сондерс.

– Я хочу пригласить вас на серьезный разговор, мисс Элиза. Вы сейчас свободны?

Элис еще раз перечитала объявление. И сказала:

– Свободна, мистер Сондерс.

– Вообще-то меня зовут Самуэль. А близкие люди – Сэмми.

Версия 1. Рональд

– А ведь полковник всерьез положил глаз на вашу коллегу, – сообщил Рональд. – Ни единым словом или намеком он посторонним этого не покажет, но я его хорошо знаю... Есть у него такой характерный неконтролируемый жест...

И Рональд провел пальцем по чисто выбритой верхней губе, словно разглаживая несуществующие усы.

– Вы меня позвали только затем, чтобы сообщить это? – сухо спросил Кеннеди. – Я вообще-то собирался как следует выспаться.

– Нет. Не для этого. У меня появились кое-какие соображения по поводу всего, что здесь происходит. Хочу поделиться.

– Излагайте, – вздохнул Кеннеди. У него самого соображения тоже имелись – но весьма смутные. Неоформившиеся. И делиться ими было преждевременно.

– Мне кажется, все происходящее – один грандиозный спектакль, кем-то хорошо срежиссированный. Причем мы с вами статисты, не имеющие понятия о сюжете пьесы. А кое-кто играет свои роли вполне осознанно. Но порой переигрывает.

Кеннеди подумал несколько невпопад: «Интересный у Рональда строй речи и сравнения – для человека его биографии. Вернее – *приоткрытых* кусочков биографии старого служаки... Тут даже не Уэст-Пойнт чувствуется – скорее, какой-нибудь гражданский университет... Ладно, послушаем, что он там надумал».

Рональд продолжал:

– Насколько я понимаю, версия с тарелкой инопланетного происхождения – и без того не слишком убедительная – сегодня окончательно отпала. И что остается? Остается летательный аппарат – достаточно тихоходный, с очень большой долей вероятности – какой-нибудь списанный из ВВС транспортник, экспромтом переоборудованный под бомбовоз. Остаются десять бомб старого образца – которые могли оказаться за эти десятилетия в любой стране и даже у любой негосударственной структуры. Остается выбранный по непонятным критериям объект бомбардировки – Гамильтонвилль. Почему бомбили именно его? Ничего стратегически важного здесь нет. И – нет ничего такого, разрушение чего может вызвать большой общественный резонанс... Никакой статуи Свободы, удар по которой аукнется во всем мире. А самое главное – остаются две загадочных дематериализации: одной из бомб и самого бомбардировщика.

Рональд сделал паузу, закурил. И наконец выдал давно анонсированную версию:

– Так вот, мое мнение: никаких дематериализаций не было.

И он замолчал, ожидая реакции Кеннеди. Тот отреагировал вяло – хотелось спать, сегодняшний день для него начался в Трэйк-Бич с раннего подъема на рыбалку.

– В самом деле? А что произошло?

– Произошла грандиозная провокация. Вы попали в десятку, сказав про нечто, лишь замаскированное под старые Эй-Би-227. Сдается мне, Молчаливый Пол недаром так вцепился в это поле для гольфа. Туда – именно туда, в сторонку от других, – намеренно сбросили единственную немодернизированную старую бомбу. Подсунули ложную улику... Остальные же – оснащенные вполне современной начинкой – падали не абы как, хотя авторы акции старались создать именно такое впечатление. Тогда получается, что наземная группа обеспечения и прикрытия находилась не в стороне, но в самом Гамильтонвилле – не слишком опасаясь, что на голову свалится небесный подарочек. И – контролировала каждое попадание. Вполне вероятно, что бомбы наводились по установленным заранее маячкам. При таком раскладе изъять невзорвавшуюся десятую за два часа – более чем реально. Что скажете, Кеннеди?

Кеннеди высказался коротко:

– Бред. Вы никак не учитываете в этом раскладе исчезновение бомбардировщика.

– Потому что он никуда не исчезал. В конце концов, проблема – изобразить исчезновение – не так уж сложна. Я думаю, диспетчеры и прочий персонал РЛС в акции задействованы втемную – парни свято уверены, что НЛО загадочно испарился. На деле достаточно было знающим людям помудрить немного с четырьмя компьютерами, обрабатывающими сигналы локаторов.

– Не с четырьмя – с шестью. Не стоит забывать про бортовые радары и бортовые компьютеры двух истребителей. – У Кеннеди окончательно рассеялись остатки сонливости. Мозг неохотно, но входил в рабочий режим, анализируя сказанное Рональдом.

– Четыре, шесть, – разница небольшая.

– Все сказанное подразумевает, что за бомбежкой Гамильтонвилля стоит правительство США, – медленно сказал Кеннеди. – Или, по меньшей мере, группа людей из самых верхних эшелонов власти. Никакие террористы подобную акцию не провернут. Одиннадцатое сентября продемонстрировало пик их возможностей – при самых благоприятных условиях, при факторе полной внезапности.

– Да. Именно это я и подразумевал, не больше и не меньше. Мало ли примеров, когда большие шишки легко и просто жертвовали жизнью парней вроде нас с вами – ради своих великих политических интересов. Вспомните линкор «Мэйн»... А Перл-Харбор? Наши разведчики незаметно скопировали новейшую шифровальную машинку джапов и как орехи кололи их шифровки... Рузвельт *знал всё* о готовящемся ударе – и пальцем не пошевелил, чтобы его предотвратить. Для того лишь, чтобы раз и навсегда заткнуть рот всем противникам вступления в войну на стороне союзников.

– Ковентри... – напомнил Кеннеди. В Штатах историю стертого с лица земли городка не очень помнили, но в Британии, где Кеннеди провел четыре года, эта рана так до конца и не зажила.

– Та же история, один к одному, – согласился Рональд. – Только подставить Черчилля вместо Рузвельта, а вместо сторонников нейтралитета Америки – сторонников сепаратного мира Англии с Гитлером. Впишите туда же залив Кочинос – когда ваш однофамилец-президент *сдал* старательно подготовленную ЦРУ акцию до ее начала...

Говорил Рональд вещи, хорошо известные и даже традиционные среди конспирологов. Но у Кеннеди все равно оставался холодок недоверия. Никак не казался ему Рональд идеалистом-правдоискателем, способным плюнуть и на приказы начальства, и на свою карьеру, – ради разоблачения грязных делишек собственных боссов. Скорее, наоборот...

И Кеннеди – осторожно, в самой мягкой форме – изложил свои сомнения.

– Возможно, вы и правы... – задумчиво сказал Рональд. – Возможно, и я мог бы считать, что допустимо в высших интересах пожертвовать не только полком или батальоном – но и мирным городком, жители которого отнюдь не вступали в ряды ю-эс-арми, зная, на что идут... Мог бы. Но мой старший брат участвовал именно в такой операции – *сданной* до ее начала... И погиб.

Он замолчал.

Кеннеди порылся в памяти, прикидывая даты известных ему провалившихся акций. Осторожно предположил:

– Иран? Заложники в посольстве?

Рональд кивнул.

– Глен пилотировал один из тех вертолетов, что не вернулись. Мы с матерью никогда не видели даже его *настоящей* могилы... Приходится ходить к камню, под которым лежит в гробу лишь фуражка. Я тогда бросил университет – не дотянув всего год до диплома. Хотелось отомстить, поквитаться... И только годы спустя...

Он не договорил. Но Кеннеди уже поверил ему... И спросил главное:

– В чем вам видится цель провокации?

– Не знаю. Целей может быть несколько... Первое, что приходит в голову – еще больше увеличить расходы на ПВО и ВВС... Но здесь, по-моему, одиннадцатое сентября поставленные задачи вполне выполнило...

Кеннеди внимательно посмотрел на него, но развивать скользкую тему Рональд не стал. Лишь добавил:

– Надо смотреть по результатам – поскольку ничего еще не закончилось. Хотя один результат уже налицо. Похоже, война с Саддамом в этом году опять откладывается, несмотря на всю интенсивную подготовку. Завтра утром на заседании Комитета начальников штабов Эмнуэльсон потребует приостановить отправку в зону залива истребителей и зенитных комплексов «Лэнс» и «Пэтриот», – и вернуть кое-что из отправленного. Сведения из самых надежных источников.

– Думаете, ему пойдут навстречу? Если он разыграет там такую же клоунату, что и здесь... В акции против Хусейна заинтересованы слишком многие.

– Старина Пол умеет подать себя как вполне вменяемого генерала. Это он перед своими не стесняется. А если ему не пойдут навстречу... Тогда я не удивлюсь повторной бомбардировке. Противников у войны с Ираком тоже хватает.

Они помолчали. Кеннеди обдумывал сказанное. Рональд ждал.

– Не все тут срастается, – наконец сказал специальный агент ФБР. – Если Молчаливый Пол в игре, то отчего такой режим секретности? Отчего проталкивается версия, что никакой бомбежки не было и в помине, а все произошедшее – дело рук Эдди Моррисона, доморощенного террориста, якобы подкупленного злобными арабами?

Рональд не смутился:

– Вполне может быть, что нужная трактовка событий уже слита куда надо. И появится, к примеру, завтра в утренних газетах.

– Хорошо. Если все обстоит именно так – в чем должны состоять наши действия?

– Самое смешное, что мы должны действовать точно так же, как если бы никаких подозрений не возникло. Найти этот чертов бомбардировщик, аэродром, исполнителей акции. Иначе... Мы даже не знаем, кто из вашего и моего начальства играет *за тех*. Если обратиться наверх без железных доказательств, то... В общем, мне не хочется гибнуть раньше времени в авткатастрофе или загибаться от сердечного приступа.

Кеннеди задумался о своем начальстве. Истерлинг? Маловероятно, но голову на плаху Кеннеди бы не положил – в подтверждение того факта, что Ричард Дж. Истерлинг не замешан в предполагаемой грязной игре...

– Вы верите Сондерсу? – спросил Кеннеди.

– Пожалуй, да... Не только потому, что я знаю его много лет. Просто исходя из его последних действий. Похоже, ему пришли в голову те же мысли о преднамеренном компьютерном сбое. Вы заметили, что наш Твистер сюда не поехал? А у этого парня...

Рональд не договорил.

За окном завывали сирены.
Через несколько секунд погас свет.

Эпизод 2

Номер полковника Сондерса. Стол накрыт на двоих. Вино, закуски. Свет погашен. Горят две свечи.

Хозяин развлекает гостью светской беседой. Оголодавшая Элис налегает на еду и думает: до чего же полковник похож на Кларка Гейбла – постаревшего лет на десять после «Унесенных ветром»...

– Я старый солдат, мисс Элиза, и не знаю...

Полковник вздыхает, набрав полную грудь воздуха. Пламя свечей колеблется.

Элис чувствует, что разговор направляется куда-то в сторону от проблем, стоящих перед подгруппой «Дельта». И, торопливо проглотив ложку салата, спрашивает:

– Скажите, произошла действительно *первая* бомбежка Америки? Я где-то читала, что японцы во время второй мировой...

Она не заканчивает фразу.

Сондерс не слишком доволен сменой темы, но воспитание южанина-джентльмена не позволяет проигнорировать вопрос дамы. Он отвечает:

– Джапы *не бомбили* континентальную Америку. Они *пытались* бомбить – а это большая разница. Одна из попыток достаточно смехотворна: использовались постоянные воздушные течения для запуска неуправляемых зондов-аэростатов с подвешенной бомбой – сбрасываемой через заданный промежуток времени. Побережья достигали несколько процентов от числа запущенных зондов – и вываливали свой груз на леса и горы. Ни один человек не погиб. Ни одно здание не было разрушено. Второй проект – подводные авианосцы – еще смешнее. Насколько мне известно, после первой же попытки его забросили. Специально оборудованная субмарина доставила к глухому месту тихоокеанского побережья один фанерный биплан. Три дня она пролежала на дне, ожидая подходящей погоды – потом всплыла, несколько часов болтались в надводном положении, собирая свой гидросамолетик, – рискуя быть обнаруженной и потопленной. Кончилось все фарсом. Пилот был не из камикадзе, от него требовалось вернуться и доложить. Горючего оставалось только-только дотянуть до подлодки, когда в сумерках он разглядел внизу группу строений, сбросил на них две бомбочки, – и тут же повернул обратно. После того, как об этой великой победе раструбило Токийское радио, наши долго искали место бомбардировки. Нашли. Оно оказалось нежилой фермой, несколько лет назад заброшенной. Этим все и закончилось. Больше никто и никогда Штаты не бомбил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.